

Клан Тан стремился закрепиться в индустрии развлечений, используя популярность Мин Жао, чтобы расширить свое влияние. В обмен на это Мин Жао сместила Тан Мина и заняла место, которое раньше принадлежало Цю Юэбай. Чтобы избежать лишних пересудов, была придумана легенда: если раньше Цю Юэбай была лишь скромным менеджером, то Мин Жао сразу по вступлении в должность стала генеральным директором.

Мин Жао была вполне довольна таким положением дел.

Тан Мин сидел на диване, пребывая в прострации, не в силах прийти в себя. Он не хотел и не мог поверить в свершившийся факт: родная старшая сестра наставила ему рога.

Внезапно заметив Мин Жао, он словно обезумел и бросился к ней:

— Даже если она мне не нужна, тебе она точно не достанется!

Мин Жао лишь мягко улыбнулась, ничуть не разгневавшись. Глядя на него свысока, она ответила пренебрежительно:

— А ты достоин?

Тан Мин сжал кулаки.

Мин Жао холодно посмотрела на него:

— Как только она подаст на развод, ты перестанешь быть кем бы то ни было.

В душе Тан Мина вспыхнула радость: она ведь не знает, что их брак с Цзи Чжэнчжэн фиктивный! На его лице появилась победная ухмылка, и он отчетливо произнес:

— Оставь надежду. Я не разведусь с ней. Даже если мне придется умереть, я утащу ее за собой...

Мин Жао, не раздумывая, влепила ему пощечину. Госпожа Тан с визгом подбежала к ним и поспешно спрятала сына за спину:

— Ты, безумная женщина, что ты творишь?!

Мин Жао повернула голову и спокойно посмотрела на свою мать по документам. Не желая вступать в перепалку, она просто развернулась и ушла.

Госпожа Тан инстинктивно взглянула на мужа, стоявшего на лестнице и молчаливо поощрявшего всё происходящее. На душе стало холодно: ради собственной выгоды он готов закрыть глаза даже на унижение родного сына.

Благодаря Тан Мину, Мин Жао смогла отложить большую часть своих прежних дел и полностью сосредоточиться на управлении компанией. Хотя она была новичком, ее отличали усердие и любознательность. Всего за полмесяца она разобралась в ситуации и взяла компанию под полный контроль.

Цю Юэбай, с удовольствием щелкая семечки, заметила:

— Обожаю крутить романы с такими умницами.

Госпожа Тан, видя, как активы, предназначенные ее сыну, шаг за шагом переходят к Мин Жао, запаниковала. Она была готова даже вредить интересам клана, лишь бы чинить препятствия Мин Жао. Узнав об этом, Цю Юэбай лишь усмехнулась и без малейшего труда устранила все помехи.

Она намеренно не стала замечать следы, позволив информации просочиться к госпоже Тан. Как и ожидалось, та позвонила:

— Цзи Чжэнчжэн, что это значит?

Цю Юэбай ответила с невинной улыбкой:

— Мама, вы обидели моего человека, а у меня спросить не забыли?

Сердце госпожи Тан словно провалилось в ледяную бездну.

В хорошем настроении Цю Юэбай решила выехать в город на своем легендарном авто, но едва она въехала в центр, как в нее врезалась малолитражка. Ехавшие позади машины поспешили свернуть, опасаясь неприятностей. Цю Юэбай открыла дверь и узнала женщину за рулем — это была Сяо Хуа, которая в тот день сопровождала Тан Мина.

Сяо Хуа отстегнула ремень и, задрав нос, подошла к Цю Юэбай:

— Цзи Чжэнчжэн, я ношу ребенка молодого господина Тана.

Она торжествующе добавила:

— Знаешь, это мальчик.

— Как только я выношу его и рожу, твое место жены Тана займу я. Впрочем, советую тебе быть разумной и освободить место заранее, чтобы не стать посмешищем.

Цю Юэбай приветливо улыбнулась:

— Понятно.

— Но для начала оплати ремонт моей машины. — Она прищурилась, оглядывая повреждения, и искренне добавила: — После этого столкновения тебе придется отдать все свои сбережения до копейки.

Сяо Хуа холодно усмехнулась:

— Молодой господин Тан сам выплатит тебе деньги.

— О? Правда?

Все знали машину Цзи Чжэнчжэн, поэтому новость об аварии разлетелась мгновенно. Вскоре люди узнали Сяо Хуа и, заметив ее округлившийся живот, а также вспомнив ее недавние намеки в соцсетях, быстро сложили пазл: Сяо Хуа — любовница, разрушающая брак Цзи Чжэнчжэн!

Разразился скандал.

Режиссер Цзи, который давно не мог терпеть выходки Тан Мина, но вынужден был молчать из-за верности дочери, наконец не выдержал. Он немедленно внес Сяо Хуа в черный список. У него были обширные связи, и другие режиссеры, увидев это, заявили, что больше не будут работать с проектами, в которых участвует Сяо Хуа.

Режиссер Цзи пользовался огромным уважением, его друзьями были влиятельные люди, а ученики работали по всей индустрии. Стоило ему сказать слово, как карьера Сяо Хуа была окончательно погублена.

Но Сяо Хуа это не смутило — она даже принялась жаловаться госпоже Тан. Та, будучи не в восторге, все же была вынуждена утешать ее, ведь в утробе Сяо Хуа был наследник клана Тан. Добившись своего, Сяо Хуа позвонила Тан Мину, требуя решить ее проблемы.

Тан Мин поначалу не придавал этому значения, но, узнав сумму ущерба, пришел в ужас.

Он в ярости закричал:

— Ты с ума сошла?! Ты хоть понимаешь, что это был Роллс-Ройс?!

Мин Жао отлично справлялась в компании, отец был ею очень доволен и даже подумывал сделать ее наследницей. Он передал управление семейными финансами от госпожи Тан к Мин Жао, так что теперь у Тан Мина не было денег даже на выпивку, не говоря уже о сотнях тысяч.

Сяо Хуа не желала слушать:

— Молодой господин Тан, я ношу вашего сына, вы не можете бросить меня в беде. Если не поможете, я напишу в соцсетях, что вы меня бросили.

У Тан Мина от злости вздулись вены на висках.

Однако прежде чем Сяо Хуа успела что-то опубликовать, одно маленькое СМИ вывело ее в топ новостей. Множество фотографий, где Тан Мин и Сяо Хуа держатся за руки и целуются, а также видео из гинекологии, окончательно подтвердили статус Сяо Хуа как любовницы.

Два дня спустя Цю Юэбай вновь появилась на публике — с печальным видом и изможденным лицом, словно глубоко потрясенная случившимся.

Все вокруг искренне ей сочувствовали.

И только Система знала, что она так выглядит лишь потому, что ее всю ночь изматывала главная героиня.

Цю Юэбай умылась и серьезно произнесла:

— Думаю, мне пора уехать за границу.

Иначе, пока она не закончит задание, Мин Жао просто выжмет из нее все соки.

Но не успела она уехать, как в сеть просочились фотографии, на которых она неоднократно посещала виллу Мин Жао.

Пользователи были в замешательстве:

— Тут что, все злодеи?

— А я ведь так жалел Цзи Чжэнчжэн. Оказывается, она сама изменяет в браке! С такими-то нравами, как у нее хватает наглости требовать верности от других? Может, Тан Мин потому и охладил к ней.

— Выше — вы боты? Разберитесь: Тан Мин с первого дня бегал за другими женщинами! Если его не устраивала жена, нечего было строить из себя жертву.

— Но Цзи Чжэнчжэн все же лучше Тан Мина: она столько времени верна одной лишь Мин Жао, а Тан Мин — как гулящий кобель, повсюду оставляет следы.

— Подождите, только я вспомнил, что Мин Жао — старшая сестра Тан Мина?

Тан Цзин вызвал Мин Жао в кабинет. С каменным лицом он швырнул перед ней телефон:

— Объяснись.

Мин Жао равнодушно взглянула на экран:

— Все именно так, как вы видите.

Тан Цзин хотел ударить ее, но Мин Жао подняла взгляд:

— Я вернулась в клан Тан только ради нее. Папа, лучше заставь Тан Мина развестись с Чжэнчжэн как можно скорее.

— Как ты можешь отбирать женщину у собственного брата?! — взревел Тан Цзин. — Что скажут люди?!

Мин Жао усмехнулась:

— Но Тан Мин ее не любит, разве нет? У нас с семьей Цзи лишь деловой союз. Раз так, какая разница, кто на ней женат — я или Тан Мин?

У Тан Цзина от ярости подскочило давление.

Бай Лин, закончив съемки, взяла телефон и чуть не выронила его от шока. Она сидела, не в силах найти себе места, пока помощница обеспокоенно спрашивала:

— Сестра Бай Лин, вам плохо? Может, вызвать врача?

Ей действительно нужен был врач — проверить, то ли с ее глазами что-то не так, то ли мир окончательно сошел с ума.

С момента публикации прошло пять часов, но никто из участников скандала не выступил с опровержением. Бай Лин, работавшая до двух часов ночи, валилась с ног от усталости, но, лежа в отеле, не могла сомкнуть глаз.

Дав себе пощечину, она почувствовала, что зуд внутри только усилился.

В четыре часа утра Бай Лин с темными кругами под глазами безразлично листала ленту. Она прочитала все гадкие комментарии в адрес Цзи Чжэнчжэн и разрывалась между прошлыми чувствами к Тан Мину и восхищением Цзи Чжэнчжэн, которая одним своим появлением затмила его.

Размышляя, она так и не смогла уснуть. Она знала, что любовница Тан Мина беременна, знала, что та пытается выжить Цзи Чжэнчжэн. Но раз сама Цзи Чжэнчжэн не хочет ничего прояснять, как она может вмешиваться в чужую семью?

Раздалось пение птиц. Бай Лин села на кровати, глядя на первые лучи солнца.

Что ж. Раз она не может спать, пусть никто не спит.

Она открыла соцсеть и быстро напечатала:

— Насколько мне известно, брака не было, документов нет, они давно расстались.

Опубликовав пост, она выключила телефон и наконец уснула.

Ваш друг [Рупор] в сети.

Бай Лин выпалась, но, едва включив телефон, увидела сотню пропущенных звонков. Она вздрогнула, и тут же снова раздался вызов с незнакомого номера. Поколебавшись, она ответила:

— Алло?

— Это правда? — голос Мин Жао был хриплым, полным лихорадочного восторга.

Бай Лин почесала голову и машинально кивнула:

— Правда. Я сама слышала, как Тан Мин говорил об этом во время их ссоры.

В этот момент в голове Мин Жао словно взорвались фейерверки. Пробормотав слова благодарности, она снова бросила работу и помчалась домой. На ее лице сияла счастливая улыбка. Увидев сонную Цю Юэбай, она бросилась к ней и, сдерживая радость, обняла ее:

— Чжэнчжэн, почему ты мне не сказала?

Цю Юэбай была в замешательстве, но сердце Мин Жао было переполнено счастьем. Не дожидаясь ответа, она начала бережно целовать ее.

Любимая была в ее руках, и она не могла остановиться.

Только когда Цю Юэбай со слезами попросила ее остановиться, Мин Жао прошептала ей на ухо:

— Чжэнчжэн, напиши в соцсети, что вы с Тан Мином не женаты.

Цю Юэбай наконец поняла, почему Мин Жао так счастлива, но, услышав просьбу, без колебаний отказалась:

— Нет.

Мин Жао замерла:

— Ты все еще не можешь его забыть?

Та промолчала. Мин Жао сжала кулаки и, словно в наказание, лишила Цю Юэбай последних сил.

Система с жалостью смотрела на хозяйку: только очнулась, и снова ее уложили.

Тан Мин не ожидал, что Бай Лин посмеет предать его. Он пылал гневом, желая устроить ей допрос, но Бай Лин словно предвидела это и выключила телефон. Тан Мин не сдался и поехал на съемочную площадку, но та взяла больничный и не появилась.

Через полчаса Тан Мин узнал, в каком отеле остановилась Бай Лин, но номер уже был пуст. Тан Мин со всей силы ударил по стене, с ненавистью выплевывая имя Бай Лин.

Не найдя ее, он вышел из отеля, но там его уже окружили репортеры. Тан Мин всегда был прямолинеен и не прятался от папарацци. Когда его обступили с вопросами о правдивости слухов, он с кривой усмешкой посмотрел на репортера:

— А как ты думаешь?

Журналиста не устроил такой двусмысленный ответ, и он стал допытываться. Наконец, потеряв терпение, Тан Мин холодно бросил:

— Даже если она умрет, она останется призраком клана Тан!

Журналисты удовлетворились и отпустили его.

Позиция Тан Мина быстро попала в газеты, и через несколько минут Бай Лин оказалась в центре скандала.

— Очередная «святоша», решившая хайпануть? Но ведь Бай Лин была любовницей Тан Мина. Неужели она, как и та девица, хочет выжить Цзи Чжэнчжэн и стать женой Тана?

— Погодите, уже выяснилось, что Цзи Чжэнчжэн — спонсор Мин Жао. Выходит, после ухода от Тан Мина новым спонсором Бай Лин стала Цзи Чжэнчжэн? Она что, такая неблагодарная, чтобы идти против своего благодетеля?

— Что? У Мин Жао и Бай Лин один спонсор — Цзи Чжэнчжэн? Она что, увела у Тан Мина двух любовниц подряд?

Мин Жао была в ярости от неблагодарности Тан Мина. Не обращая внимания на рыдания и угрозы госпожи Тан, она убедила отца отправить Тан Мина на учебу в США, аргументируя это необходимостью закалить его характер.

Как только Тан Мин уехал, госпожа Тан потеряла последнюю опору и в тот же день слегла.

Вскоре выяснилось, что Цю Юэбай тайно скупала акции компании. Не дожидаясь обвинений, она наняла специалистов и передала все свои акции, включая те, что когда-то дарила госпожа Тан, в собственность Мин Жао.

С того момента она не забрала из клана Тан ничего.

Мин Жао упрекала ее в импульсивности и винила себя в том, что ничего не может дать взамен. Цю Юэбай лишь отмахнулась:

— Для меня это были бесполезные вещи. Если хочешь отблагодарить — сделай компанию прибыльной и будешь выплачивать мне дивиденды...

Она не успела договорить, как Мин Жао радостно обняла ее, нежно прикоснувшись пальцами к ее губам:

— Я отдам тебе всю компанию.

Тан Мин уехал, и теперь она должна доказать, что лучше него, чтобы в глазах Цзи Чжэнчжэн не осталось места для него.

Однако Мин Жао недооценила свою собственную одержимость. Она ревновала Цзи Чжэнчжэн к каждому разговору, к каждому слуху, даже к простой вежливой улыбке другим людям.

Ей хотелось запереть Цзи Чжэнчжэн в клетке, чтобы любоваться ею в одиночку. Но разум подсказывал: любить — значит дать свободу.

Все те годы, что Тан Мин был за границей, Мин Жао удавалось сдерживаться.

Но когда она узнала, что через месяц он возвращается, ее самообладание рухнуло. Одна мысль о том, что в глазах Цзи Чжэнчжэн снова появится этот человек, сводила ее с ума.

За эти годы Мин Жао полностью взяла под контроль компанию и весь клан Тан. Тан Цзин постарел и вышел на пенсию, а Мин Жао, благодаря акциям Цзи Чжэнчжэн и собственным успехам, стала новым президентом.

Тан Мин, живя за границей, наконец понял, каким негодяем был раньше. Вероятно, не желая признавать, что он хуже Мин Жао, он подготовился к тому, чтобы вернуть сердце Цзи Чжэнчжэн.

Она столько лет любила его, он был уверен в успехе. Разве можно так просто разлюбить?

Как только самолет приземлился, Тан Мин отправился к Цю Юэбай. Она впустила его в дом, и он, обрадованный, с порога начал:

— Чжэнчжэн, я знаю, что был неправ. Я знаю, что ты была добра ко мне, а я загубил твою юность и ранил твое сердце. Я сожалею, прости меня, пожалуйста! Если простишь, я немедленно женюсь на тебе и устрою величайшую свадьбу в мире.

Цю Юэбай спокойно смотрела на него, а затем вдруг улыбнулась — ее взгляд был полон женственности и очарования. Она спросила:

— А как же твой ребенок?

Тан Мин замер:

— Ребенок?

— Ты не знал? Как только ты уехал, та женщина последовала за тобой и родила мальчика, — небрежно произнесла Цю Юэбай. — Наследник клана Тан спасен.

Тан Мин поспешно ответил:

— Я не признаю ни ее, ни ребенка, они ко мне не имеют отношения. Чжэнчжэн, если ты согласишься, мы тоже сможем родить много детей...

Цю Юэбай надоело слушать его оправдания:

— Тан Мин, откуда у тебя такая наглость?

Тан Мин недоверчиво смотрел на нее, а Цю Юэбай потеряла терпение:

— Твоя сестра... — она лениво улыбнулась, — в постели в сто раз лучше тебя.

Она безжалостно отвернулась и нежным голосом позвала:

— Тетя, проводи гостя. Больше не пускайте его сюда.

Мин Жао, получив звонок от экономки, была вне себя от беспокойства. Даже понимая, что Тан Мин больше не стоит любви Цзи Чжэнчжэн, она не могла рисковать. Она стояла у порога дома, чувствуя, как ноги стали ватными — у нее не было сил даже толкнуть дверь.

Она закрыла глаза, готовясь к худшему. Она думала: если Цзи Чжэнчжэн вернется к Тан Мину, она привяжет ее к себе любыми средствами, пусть даже та будет ее ненавидеть.

В доме было тихо. Мин Жао на цыпочках прошла в кабинет и нашла там Цю Юэбай. Тан Мина здесь не было. Она инстинктивно спросила:

— Где он?

Воздух был пропитан резким мужским парфюмом.

Цю Юэбай растерянно подняла глаза:

— Ты про Тан Мина?

Мин Жао плотно сжала губы.

— Ушел.

Цю Юэбай не знала, что именно в ее ответе разозлило Мин Жао, но в ту же секунду та подошла, подхватила ее, усадила на письменный стол и, не зная жалости, изматывала ее до тех пор, пока та не начала дрожать от бессилия.

Любимая была такой сладкой, такой прекрасной, что Мин Жао не хотела, чтобы на нее смотрел кто-то еще.

Ей хотелось спросить, о чем они говорили, но она боялась услышать то, чего больше всего не хотела.

Если так — лучше не спрашивать.

<http://bllate.org/book/22183/2311557>